

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 April 2003
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Пятьдесят пятая сессия**

Женева, 5 мая — 6 июня и

7 июля — 8 августа 2003 года

**Общие природные ресурсы: первый доклад,
с наброском темы**

**Подготовлено Специальным докладчиком
г-ном Тусэем Ямадой**

I. Введение

1. Этот первый доклад носит весьма предварительный характер и призван дать набросок темы «Общие природные ресурсы». Он состоит из введения, истории появления самой темы «Общие природные ресурсы» и обзора проблем, которыми следует заниматься в связи с вопросом о «замкнутых трансграничных грунтовых водах». Специальный докладчик намерен подготовить добавления к настоящему докладу.

2. На своей пятьдесят четвертой сессии в 1999 году Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права приступить к отбору новых тем на следующий пятилетний период с учетом пожеланий государств и вопросов, по которым они выразили озабоченность, и представить возможные наброски новых тем и относящуюся к ним информацию, с тем чтобы облегчить Ассамблее принятие решения¹. На своей пятьдесят второй сессии в 2000 году Комиссия рассмотрела свою долгосрочную программу работы и после тщательного рассмотрения предварительных исследований по различным вопросам согласилась, что в долгосрочную программу работы целесообразно включить следующие темы²:

1. Ответственность международных организаций;
2. Последствия вооруженного конфликта для международных договоров;

¹ Резолюция 54/111 Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10), пункт 729.*

3. Общие природные ресурсы государств;
4. Высылка иностранцев;
5. Риск фрагментации международного права.

3. На своей пятьдесят пятой сессии в 2000 году Генеральная Ассамблея лишь приняла к сведению доклад Комиссии в отношении ее долгосрочной программы работы и план разработки новых тем³. После этого на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году в интересах максимально эффективного использования времени Комиссия приняла решение о том, чтобы в ходе первой недели первой части своей пятьдесят четвертой сессии в приоритетном порядке рассмотреть вопрос о назначении двух специальных докладчиков по двум из пяти тем, включенных в ее долгосрочную программу работы⁴. В ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят шестой сессии в 2001 году, делегации особо отметили достоинство предлагаемых новых пяти тем с учетом потенциальной необходимости разъяснения права в областях, в которых могут возникать практические проблемы. Многие делегации выразили мнение о том, что тема «Ответственность международных организаций» готова к кодификации и что Комиссии следует уделить ей в числе пяти рекомендованных тем первоочередное внимание. Некоторые делегации также поддержали предложение о рассмотрении темы «Общие природные ресурсы»⁵. После этого Генеральная Ассамблея просила Комиссию начать работу над темой «Ответственность международных организаций» и продолжить изучение остальных тем, которые должны быть включены в ее долгосрочную программу работы, с должным учетом замечаний правительств⁶.

4. На первой части своей пятьдесят четвертой сессии в 2002 году Комиссия постановила включить в свою программу работы пункт «Общие природные ресурсы», назначить Специального докладчика по этому пункту и создать рабочую группу для оказания помощи Специальному докладчику⁷. На второй части этой же сессии Специальный докладчик подготовил дискуссионный документ, предназначенный для рассмотрения на неофициальных консультациях⁸. В этом документе он описал историю того, как предложение о рассмотрении данной темы появилось в Группе по планированию Комиссии, и высказал намерение заняться в рамках этой темы трансграничными грунтовыми водами, нефтью и природным газом. Признав, что могут иметься единые залежи полезных ископаемых, подпадающие под юрисдикцию более чем двух государств, что многие живые ресурсы моря тоже относятся к общим ресурсам и что сухопутные звери и птицы могут мигрировать, пересекая границы, Специальный докладчик указал, однако, что этими ресурсами в рамках данной темы заниматься он считает нецелесообразным, поскольку по своим характеристикам они слишком отличаются от грунтовых вод, нефти и газа и поскольку этими ресурсами целесообразно заниматься в других контекстах, как это на деле и происходит. Он также

³ Резолюция 55/152 Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/56/10 и Corr.1), пункт 259.

⁵ A/CN.4/521, пункт 122.

⁶ Резолюция 56/82 Генеральной Ассамблеи, пункт 8.

⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10* и исправление (A/57/10 и Corr.1), пункт 518.

⁸ ILC(LIV)/LC/SNR/WP.1.

предложил взять на вооружение постепенный подход, начав изучение данной темы с грунтовых вод. Затем он предложил следующую программу работы на текущий пятилетний период:

2003 год	Первый доклад, с наброском темы
2004 год	Второй доклад, о замкнутых грунтовых водах
2005 год	Третий доклад, о нефти и газе
2006 год	Четвертый доклад, с всеобъемлющим обзором

Члены Комиссии высказали различные ценные предложения и в целом поддержали подход, предложенный Специальным докладчиком.

5. В ходе прений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят седьмой сессии в 2002 году, очень немногие делегации высказали комментарии в отношении темы «Общие природные ресурсы». Данные делегации в целом поддержали предложение об изучении этой темы. Были высказаны сомнения относительно правильности названия темы. Согласно другому мнению, эта тема должна быть ограничена вопросом о грунтовых водах в качестве дополнения к прошлой работе Комиссии, посвященной трансграничным водам. Другие области, касающиеся трансграничных ресурсов, еще не готовы для рассмотрения. Помимо области трансграничных водотоков, на практике конфликты между государствами относительно ресурсов возникают редко, а когда они возникают, то ищутся практические решения, подходящие к каждой конкретной ситуации. Согласно этому мнению, попытка экстраполяции международного обычного права на основе такой неоднородной практики не является продуктивной⁹. На своей пятьдесят седьмой сессии Генеральная Ассамблея лишь приняла к сведению решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Общие природные ресурсы»¹⁰. Учитывая, что на данный момент откликов от государств поступило очень мало, Специальный докладчик намерен подходить к теме в изложенном в пункте 4 ключе, по крайней мере на данном этапе, хотя изучение вопроса о грунтовых водах может потребовать гораздо больше времени, чем это предусматривается в названном пункте.

II. История появления темы

6. Впервые проблема общих природных ресурсов разбиралась Комиссией, когда она обсуждала право несудоходных видов использования международных водотоков. Для нужд нашей работы будет полезно вкратце ознакомиться с историей кодификации этого права. Вопрос о правовом режиме международных рек впервые рассматривался на Венском конгрессе в 1815 году, на котором был провозглашен принцип свободного судоходства по международным рекам в Европе. Особое значение для развития европейского права международных рек имел Дунай. Учрежденная по Парижскому мирному трактату 1856 года Европейская дунайская комиссия занималась на основе международного сотрудничества регулированием судоходства по Дунаю и стала примером для других речных комиссий. Развитие международного речного права было поначалу почти целиком посвящено правам свободного судоходства.

⁹ A/CN.4/529, пункт 236.

¹⁰ Резолюция 57/21 Генеральной Ассамблеи, пункт 2.

7. Позднее возникла необходимость в регулировании и других видов использования международных рек, например их использования для производства энергии, ирригации, промышленных процессов, несудовой транспортировки (лесосплав) и в рекреационных целях. В большинстве крупных речных систем государства, расположенные в низовьях реки, пользуются ее водами в полном объеме. Новые виды водопользования со стороны государств, расположенных в верховьях, неизбежно сказываются так или иначе на интересах, исторически появившихся у государств низовий. Такие виды водопользования имеют и экологическую грань, поскольку сопряжены с риском загрязнения. Между режимом судоходного использования и режимом несудоходного использования существует фундаментальная разница. Режим судоходного использования призван обеспечить согласованные административные меры, гарантирующие свободное судоходство по речной системе. Режим несудоходного использования должен быть ориентирован на обеспечение вовлеченным государствам справедливого баланса интересов и предусматривать гарантии от негативных экологических последствий.

8. В 1970 году Генеральная Ассамблея рекомендовала, чтобы Комиссия предприняла изучение права несудоходных видов использования международных водных путей водотоков с целью его прогрессивного развития и кодификации¹¹. Эта работа началась в Комиссии в 1971 году и продолжалась до 1994 года, а занимались ею по очереди пять специальных докладчиков: Ричард Д. Кирни, Стивен М. Швебель, Йенс Эвенсен, Стивен Маккаффри и Роберт Розенсток. С самого начала работы в Комиссию поступило очень много откликов от государств: почти половина государств водотока изложила Комиссии свои позиции. Критики проекта статей, подготовленного Комиссией по итогам первого чтения в 1991 году, почти не прозвучало. В 1994 году Комиссия сформулировала окончательный проект статей (который по сравнению с редакцией 1991 года изменился совсем незначительно) и представила его Генеральной Ассамблее. После этого Ассамблея постановила дать государствам два года на размышление и созвать в 1996 году Рабочую группу полного состава Шестого комитета для разработки рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проекта статей, разработанного Комиссией.

9. Рабочая группа полного состава Шестого комитета собиралась в 1996 и 1997 годах, и 4 апреля 1997 года ей удалось завершить разработку конвенции. По рекомендации Рабочей группы Генеральная Ассамблея 104 голосами против 3 при 26 воздержавшихся приняла 21 мая 1997 года Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В силу Конвенция пока не вступила, поскольку требуемых для этого 35 ратификаций пока нет.

10. Главная особенность Конвенции — в том, что она задумана в качестве рамочной конвенции, содержащей «остаточные» нормы. В Конвенции закреплены общие принципы: с одной стороны, справедливое и разумное использование государствами международных водных ресурсов и их справедливое и разумное участие в нем, а с другой — обязательство государств при использовании международных водотоков на своей территории принимать все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока. Эти принципы должны реализовываться путем сотрудниче-

¹¹ Резолюция 2669 (XXV) Генеральной Ассамблеи.

ства между соответствующими государствами водотока, в частности с помощью системы уведомления о планируемых мерах. Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно направляет этим государствам уведомления об этом. Требуется обмениваться соответствующей информацией, проводить консультации и переговоры. Предусматриваются также защита и сохранение экосистем международных водотоков, равно как предотвращение загрязнения международного водотока, сокращение такого загрязнения и сохранение его под контролем. Стоит отметить, что средства урегулирования споров включают обязательное обращение в беспристрастную комиссию по установлению фактов, хотя ее выводы не имеют обязательной силы для вовлеченных государств.

11. В ходе переговоров в Рабочей группе Шестого комитета было выявлено три основных спорных вопроса. Первый — это характер рамочной конвенции и то, как она соотносится с соглашениями о водотоках, касающимися конкретных рек. Государства, расположенные в низовьях рек, настаивали на том, чтобы специальные соглашения преобладали над рамочной конвенцией, тогда как слаборазвитые государства, расположенные в верховьях рек, предпочитали, чтобы преимущественную силу имели принципы рамочной конвенции. Имеется два практических соображения, которые нужно принимать во внимание. В любом случае требуется согласие всех государств водотока. К тому же на практике принципы, провозглашенные в рамочной конвенции, обязательно будут влиять на специальное соглашение о водотоке. Второй спорный вопрос — это баланс между принципом справедливого и разумного использования и участия (статья 5) и обязательством не наносить значительный трансграничный ущерб (статья 7). Этот баланс составляет, пожалуй, ядро конвенции. Государства, расположенные в верховьях рек, выдвигали аргумент о том, что, если принцип использования не возобладает над принципом ненанесения ущерба, они не смогут осуществлять проекты развития. С другой стороны, государства, расположенные в низовьях, придерживались принципа *sic utere tuo ut alienum non laedas* («используй свою собственность так, чтобы не вредить собственности другого»). Данный вопрос был в конце концов решен за счет взаимной увязки этих двух принципов фразой «с должным учетом», фигурирующей в пункте 2 статьи 7. Может показаться, что эта достаточно слабая увязка благоприятствует преимущественно государствам верховий. Однако эти государства должны соблюдать строгие правила в отношении проектов развития, изложенные в части III конвенции, благодаря чему достигается общий баланс. Третий вопрос касался урегулирования споров, в частности того, нужно ли предусматривать обязательный режим установления фактов. Этот вопрос был решен за счет негласного понимания о том, что, если государства не могут согласиться на обязательное обращение в комиссию по установлению фактов, они могут выступить с соответствующей оговоркой. Все эти вопросы и найденные им решения будут весьма актуальны и при рассмотрении правового режима любых других общих природных ресурсов.

12. Когда Комиссия занималась темой «Право несудоходных видов использования международных водотоков», в связи с вопросом об охвате конвенции был поднят вопрос о грунтовых водах. Специальный докладчик г-н Стивен

Маккаффри представил подробное исследование по данному вопросу¹². Анализируя компоненты водотока, которые предстоит включить в определение термина «международный водоток», он подчеркнул два аспекта грунтовых вод. Первый — это их количество: наиболее удивительной особенностью грунтовых вод является само их количество по отношению к объему поверхностных вод. На грунтовые воды приходится около 97 процентов запасов пресной воды на Земле, за исключением ледовых шапок и ледников. Второй аспект — это использование грунтовых вод: от них в значительной степени зависит удовлетворение основных человеческих потребностей, особенно в развивающихся странах. Основные характеристики грунтовых вод описаны г-ном Маккаффри следующим образом: хотя грунтовые воды движутся медленно по сравнению с поверхностными водами, они постоянно находятся в движении и, хотя грунтовые воды могут в исключительных случаях существовать в районах, практически лишенных поверхностных вод, они обычно тесно связаны с реками и озерами. Эти две отличительные особенности грунтовых вод — их подвижность и их взаимосвязь с поверхностными водами — свидетельствуют о том, что действия одного государства водотока в отношении его грунтовых вод могут оказывать влияние на грунтовые или поверхностные воды в другом государстве водотока. В связи с этим г-н Маккаффри сделал вывод о необходимости охватить конвенцией грунтовые воды. Комиссия обсудила его предложение и договорилась в итоге включить в проект конвенции грунтовые воды, связанные с поверхностными водами. В проекте статей, принятом Комиссией в первом чтении, «водоток» определяется как «система поверхностных и подземных вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и стекающих в единое общее русло» (статья 2, пункт (b)). Включение подземных (грунтовых) вод в это определение аргументировалось тем, что, поскольку поверхностные и грунтовые воды образуют системы и составляют единое целое, вмешательство человека в каком-либо месте в данную систему может иметь последствия в других местах в пределах этой системы. Из единства системы также следует, что термин «водоток», определяемый в проекте статей, не включает «замкнутые» грунтовые воды, т.е. воды, которые не связаны с какими-либо поверхностными водами. Было высказано предположение о том, что замкнутые грунтовые воды могли бы стать предметом отдельного исследования Комиссии в целях подготовки проекта статей.

13. Сменивший в 1992 году г-на Стивена Маккаффри на посту Специального докладчика г-н Роберт Розенсток вернулся к вопросу о грунтовых водах. Внося в 1993 году на рассмотрение свой первый доклад¹³, он склонился в пользу того, чтобы включить «несвязанные» замкнутые грунтовые воды. Он указал, что, если Комиссия пойдет на такое включение, он подготовит соответствующие изменения к проекту статей. В 1994 году г-н Розенсток включил в приложение к своему второму докладу¹⁴ подготовленное им исследование по вопросу о «несвязанных» замкнутых грунтовых водах. Он указал, что проведенное им исследование показывает целесообразность включения несвязанных замкнутых грунтовых вод в проект статей, и отметил, что новейшая тенденция в управлении водными ресурсами состоит в принятии комплексного подхода.

¹² Седьмой доклад, см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1991 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/436, пункты 8–58.

¹³ Первый доклад, см. *Ежегодник... 1993 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/451.

¹⁴ Второй доклад, см. *Ежегодник... 1994 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/462.

Включение «несвязанных» грунтовых вод является просто минимумом в общей схеме комплексного управления всеми водными ресурсами. Он высказал убежденность в том, что принципы и нормы, применимые к поверхностным водам и связанным грунтовым водам, в равной степени применимы к несвязанным замкнутым грунтовым водам. По его мнению, изменения, требующиеся в проекте для достижения этого более широкого охвата, относительно немногочисленны и несложны. Г-н Розенсток подготовил изменения, которые требовалось внести в проект статей. В 1993 и 1994 годах в Комиссии состоялись содержательные и развернутые обсуждения, посвященные его предложению¹⁵. Хотя некоторые члены Комиссии были согласны с г-ном Розенстоком в необходимости охватить проектом статей несвязанные замкнутые грунтовые воды, многие ее члены выступили с возражениями. Они не усматривали аргументов, позволяющих считать «несвязанные» грунтовые воды частью водной системы, представляющей собой единое целое. По их мнению, использование замкнутых грунтовых вод — дело сравнительно новое, и о таких ресурсах известно мало. Однако они констатировали, что, поскольку в некоторых районах мира грунтовые воды имеют большое значение и поскольку правовые нормы, касающиеся замкнутых грунтовых вод, более схожи с нормами, регулирующими эксплуатацию природных ресурсов, особенно нефти и газа, целесообразно их выделение в отдельный вопрос.

14. В конце концов Комиссия решила не включать несвязанные замкнутые грунтовые воды в проект конвенции и утвердила проект статьи 2 в редакции, сформулированной при первом чтении, изъяв из него небольшой фрагмент. В 1997 году Генеральная Ассамблея приняла статью 2, не внося в составленный Комиссией проект каких-либо существенных изменений. Окончательный ее текст таков:

Статья 2

Употребление терминов

Для целей настоящей Конвенции:

- а) «водоток» означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание;
- б) «международный водоток» означает водоток, части которого находятся в различных государствах ...».

15. В то же время Комиссия приняла и представила Генеральной Ассамблее следующую резолюцию, в которой рекомендовала государствам в случае необходимости руководствоваться принципами, содержащимися в проекте статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, в деле регулирования трансграничных грунтовых вод¹⁶:

¹⁵ См. *Ежегодник... 1993 год*, том I, краткие отчеты о 2309, 2311–2316 и 2322-м заседаниях, и *Ежегодник... 1994 год*, том I, краткие отчеты о 2334–2339, 2353–2354 и 2356-м заседаниях.

¹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10)*, глава III.D.

«Комиссия международного права,

завершив рассмотрение темы «Право несудоходных видов использования международных водотоков,

рассмотрев в этом контексте грунтовые воды, которые связаны с каким-либо международным водотоком,

признавая, что замкнутые грунтовые воды, являющиеся грунтовыми водами, не связанными с каким-либо международным водотоком, также представляют собой природное богатство, имеющее жизненно важное значение для поддержания жизненной функции, здоровья и целостности экосистем,

признавая также необходимость продолжения усилий по разработке норм, касающихся трансграничных замкнутых грунтовых вод,

учитывая свое мнение о том, что принципы, содержащиеся в ее проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, могут применяться к трансграничным замкнутым грунтовыми водам;

1. *рекомендует* государствам, в случае необходимости, руководствоваться принципами, содержащимися в проектах статей по праву несудоходных видов использования международных водотоков, в деле регулирования трансграничных грунтовых вод;

2. *рекомендует* государствам рассмотреть вопрос о заключении соглашений с другим государством или государствами, в которых находятся трансграничные замкнутые грунтовые воды;

3. *рекомендует также,* чтобы в случае любого спора о трансграничных замкнутых грунтовых водах соответствующие государства рассматривали вопрос об урегулировании такого спора в соответствии с положениями, содержащимися в статье 33 проектов статей, или, по согласованию, любым иным образом».

16. Генеральная Ассамблея не приняла какого-либо решения в отношении рекомендации Комиссии, касавшейся замкнутых трансграничных грунтовых вод.

17. Когда в 2000 году Комиссия отобрала вопрос об общих природных ресурсах в качестве одной из новых тем на следующий пятилетний период, она исходила из плана разработки темы, подготовленного г-ном Робертом Розенстоком¹⁷. Г-н Розенсток высказал мнение о том, что Комиссия могла бы с пользой заняться темой, нацеленной исключительно на водные ресурсы, особенно замкнутые грунтовые воды, и такие иные единые геологические структуры, как залежи нефти и газа. Усилия должны ограничиваться природными ресурсами, подпадающими под юрисдикцию двух или более государств. В связи с окружающей средой в целом и всеобщим достоянием возникают не только многие аналогичные вопросы, но и множество других.

18. Учитывая вышеизложенное, Специальный докладчик предлагает заниматься в рамках данной темы замкнутыми грунтовыми водами, нефтью и газом

¹⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10), приложение, раздел 3.

и начать с замкнутых грунтовых вод. Следует также отметить, что к работе над темой «Общие природные ресурсы» имеет отношение и нынешняя работа Комиссии над темой «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом». В рамках последней вопрос об использовании ресурсов как таковой не разбирается, однако рассматривается вопрос о деятельности, подпадающей под юрисдикцию государства и вызывающей трансграничные последствия в других государствах.

III. Замкнутые трансграничные грунтовые воды

19. Из изложенного выше следует, что понятием «грунтовые воды», которым нам придется заниматься, охватываются водные объекты, принадлежащие более чем двум государствам, но не подпадающие под пункт (а) статьи 2 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Для обозначения таких водных объектов используются различные термины: «несвязанные замкнутые грунтовые воды», «замкнутые грунтовые воды», «замкнутые трансграничные грунтовые воды», «международные водоносные горизонты» и т.д. Под этими терминами понимается водный объект, который является независимым, из которого вода не поступает через речную систему в общее русло и в который не поступает значительного объема воды из какого-либо действующего поверхностного водного объекта. Точное определение такого водного объекта нужно сформулировать на основе правильного понимания его гидрогеологических характеристик. Пока мы не примем решения относительно такого определения, Специальный докладчик намеревается пользоваться для удобства термином «замкнутые трансграничные грунтовые воды».

20. Пожалуй, Комиссия приняла мудрое решение, постановив провести отдельное исследование по вопросу о замкнутых трансграничных водных ресурсах. Очевидно, что почти все принципы, закрепленные в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, применимы и к замкнутым трансграничным грунтовым водам. Однако между этими двумя категориями водных объектов имеются явные различия. Вот один пример: если ресурсы поверхностных вод возобновляемы, то ресурсы грунтовых вод не возобновляемы. Это означает, что при изъятии грунтовых вод их источник быстро истощается, поскольку его восполнение занимает годы. Когда грунтовые воды загрязняются, они многие годы остаются загрязненными. В случае поверхностных вод регламентации подлежит деятельность, касающаяся использования таких ресурсов. В случае грунтовых вод нам, возможно, придется регламентировать и деятельность, не связанную с использованием ресурсов, но могущую негативно сказаться на состоянии и качестве грунтовых вод. Необходимо рассмотреть дополнительные принципы, позволяющие решать эти уникальные проблемы.

21. Хотя вода — наиболее часто встречающееся на Земле вещество и 70 процентов земной поверхности покрыто водой, только 2,53 процента от нее является пресной водой. Кроме того, две трети этой пресной воды заключено во льду в полярных областях и в ледниках¹⁸. Таким образом, доля пресной воды, которую в состоянии сейчас потребить человечество, составляет всего

¹⁸ Программа оценки водных ресурсов мира, Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира: вода для людей, вода для жизни (обзор), стр. 8.

1 процент. Душевое потребление воды возрастает с повышением уровня жизни, а население земного шара быстро растет. В результате пресная вода становится дефицитной. Кроме того, пресноводные ресурсы все чаще подвергаются загрязнению в результате деятельности человека. Половина населения развивающихся стран пользуется небезопасными водными ресурсами, и из-за потребления грязной, зараженной воды каждый день в развивающихся странах умирает 6000 младенцев. Это равносильно тому, если бы каждый день разбивалось по 20 крупных пассажирских авиалайнеров или каждый год вымирало все население центральных районов Парижа¹⁹. Мы идем к общемировым кризисам с водой. Такова проблема, над которой призван работать с помощью международного сотрудничества Всемирный форум по водным ресурсам²⁰.

22. В отличие от поверхностных вод о подземных водных ресурсах человеку известно до сих пор мало, несмотря на массивный объем этих ресурсов, их высокое качество и чистоту. По некоторым оценкам, общие запасы грунтовых вод составляют 23 400 000 куб. км, тогда как запасы воды в реках составляют 42 800 куб. км²¹. Гидрогеологическое изучение грунтовых вод быстро развивается, однако в науке грунтовые воды, судя по всему, рассматриваются как единое целое и различие между грунтовыми водами, связанными с поверхностными водами и не связанными, не проводится. Управление запасами замкнутых трансграничных грунтовых вод находится все еще в зачаточном состоянии, и налицо необходимость в налаживании здесь международного сотрудничества. Под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международной ассоциации гидрогеологов (МАГ), которые действовали в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Европейской экономической комиссией, было подготовлено предложение о развертывании программы, направленной на реализацию международной инициативы «Управление ресурсами международных/трансграничных водоносных горизонтов» (ИСАРМ). Данная программа призвана содействовать сотрудничеству между государствами в деле развития ими своих научных знаний и не допускать возможностей для возникновения коллизий. Ее цели состоят в том, чтобы готовить кадры, вести обучение, обеспечивать информацию и способствовать формированию политики и принятию решений на основе прочных научно-технических знаний²².

23. Сотрудница Международной гидрологической программы ЮНЕСКО д-р Аличе Аурели, отвечающая за ИСАРМ, благосклонно предложила Специальному докладчику свою помощь. По случаю третьего Всемирного форума по водным ресурсам в Осаке проводилось 18–22 марта 2003 года мероприятие, посвященное грунтовым водам. Д-р Аурели организовала Специальному

¹⁹ Newsletter of the United Nations University, issued for the third World Water Forum, held in Kyoto, Osaka and Shiga, Japan, from 16 to 23 March 2003.

²⁰ 16–23 марта 2003 года в Киото, Осаке и Сиге (Япония) состоялся третий Всемирный форум по водным ресурсам.

²¹ Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира... (см. выше, примечание 18), стр. 26.

²² UNESCO, Internationally Shared (Transboundary) Aquifer Resource Management, 2001, para. 1.1.

докладчику встречу с участниками группы поддержки²³, состоящей из представителей ЮНЕСКО, ФАО и МАГ. Группа поддержки предложила сформировать группу экспертов, которая консультировала бы Специального докладчика, и выразила готовность обеспечить работу таких экспертов. Будет отобрано примерно 20 экспертов²⁴ из числа юристов и гидрогеологов, обладающих соответствующим опытом работы и представляющих разные регионы. Специальный докладчик крайне признателен за предложенную ему ценную помощь.

24. Чтобы сформулировать правила, регулирующие замкнутые трансграничные грунтовые воды, мы должны располагать реестром таких ресурсов во всем мире и сведениями о региональных особенностях этих ресурсов. В настоящее время национальные, региональные и международные организации занимаются оценкой и изучением таких крупных подземных водоносных систем, как «Гуарани» (Южная Америка), «Нубийский песчаник» (Северная Африка), «Кару» (юг Африки), «Вехт» (Западная Европа), «Словацкий Карст — Агтелек» (Центральная Европа) и «Прадед» (Центральная Европа). Водоносная система «Гуарани», на которую выходят сразу Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай, является хранилищем 40 000 куб. км воды, чего достаточно для снабжения 5,5 млрд. человек в течение 200 лет при расходе 100 литров в день на человека²⁵. Г-н Дидье Опертти Бадан предоставил в распоряжение Специального докладчика текст Меморандума о взаимопонимании между Правительством Уругвая и Генеральным секретариатом Организации американских государств в отношении исполнения проекта «Экологическая защита и устойчивое освоение водоносной системы «Гуарани». Специальный докладчик признателен за представленный материал, который, разумеется, поможет ему в понимании проблемы.

25. Наряду с исследованиями, требуемыми с учетом пункта 24, необходимо также изучить следующие аспекты:

- а) социально-экономическое значение. Грунтовые воды приобретают все большее значение для населения всего земного шара, но особенно для населения развивающихся стран. Тот аспект грунтовых вод, который касается развития, развернуто изучается Консультативной группой Всемирного банка по вопросам управления грунтовыми водами;
- б) практика государств в области использования грунтовых вод и управления ими;
- с) загрязнение: причины и деятельность, которая негативно сказывается на ресурсах, а также меры по предупреждению и преодолению загрязнения;

²³ В группу поддержки входят: Аличе Аурели и Аннукка Липпонен (обе — гидрогеологи) из ЮНЕСКО, Керстин Мехлем (сотрудница по юридическим вопросам) и Якоб Бурке (старший сотрудник по вопросам водной политики) из ФАО и Шамми Пури из МАГ.

²⁴ Предварительный список экспертов: Аличе Аурели, Аннукка Липпонен и Бу Аппельгрэн из ЮНЕСКО; Шамми Пури, Х. Вонг и М. Ленци из МАГ; С. Бурки, К. Мехлем и Я. Бурке из ФАО. Гидрогеологи: М. Бахбахи, Ю. Сюй, М.А. Хабермехль, Ф. Сефе. Юристы: Стивен Маккаффри, Л. дель Кастильо де Лаборде Парера, М. Нанни, С.У. Упадхьяй и Дж. Нтамбиреки.

²⁵ Groundwater briefing, “Managing transboundary groundwater resources for human security”, presented by UNESCO and IAH at the third World Water Forum, Kyoto, Japan, 16–23 March 2003. См. также www.iah.org/briefings/trans/trans.htm.

- d) причины коллизий;
 - e) правовой аспект: имеющиеся национальные законодательные акты и международные соглашения по вопросам управления ресурсами;
 - f) библиография материалов, имеющих непосредственное отношение к работе Комиссии.
-